

Омбути с благоговением смотрел на Черную Мамбу. Черная Мамба вздрогнул от благоговейного взгляда. Даже ему, несмотря на все на свете, казалось страшным восхищение старого туарегского воина.

"Фух!"

Слезные усилия Колокольчика наконец-то пролились. Капитан, который начал дышать, начал садиться с раздвинутыми конечностями.

"Он все еще выше среднего, несмотря на то, что гнилой!" удивленно пробормотал Черная Мамба.

Он думал, что капитан не проснется по крайней мере еще час. Как и ожидалось, тело, построенное в битвах, было другого уровня.

Капитан покачал головой.

Его затуманенные глаза вновь обрели свет. Придя в себя, капитан уставился на Черную Мамбу.

"Что случилось?"

"Я нанес удары, а ты их принял".

"Черт, это кристально чистый ответ. Я чувствую себя посвежевшим после этого избиения".

"Может, мне сделать так, чтобы ты почувствовал себя еще более свежим?"

"Нет, спасибо, ты, ублюдок. Я лучше пойду против африканского водяного буйвола".

Мужчина, который бил, и мужчина, которого били, посмотрели друг на друга и улыбнулись. Мужчины были простыми существами, которые решали свои мелкие споры с помощью кулаков. Эти двое вытряхнули из себя остатки гнева этими ударами.

Через двадцать шесть дней после начала миссии "Ракун" FROLINAT, потерпевший оглушительное поражение, потерял след команды Рателя. Пикап разбился на севере на 25 миль, не встретив никаких препятствий.

Пайя был величайшим северным городом провинции Тибести.

Как самый большой город-оазис в мире, он имел аэропорт и гостиницу, а его население достигало двадцати пяти тысяч человек. Несколько тысяч человек - удивительное количество для города-оазиса.

Пайя Ларго было старым именем Пайи.

В настоящее время эти два названия использовались вместе. Пайя относилось к городу, а Пайя Ларго - к его окрестностям.

Охрана Чада была перестреляна, но они не могли просто так войти в город с артиллерией и пулеметами, поэтому наемникам пришлось пройти через еще один раунд лопаты, наполненной потом. Они сложили оружие в два пикапа и обернули их брезентом.

Они столкнули пикапы в яму и засыпали их песком. Такие вещи были возможны только потому, что это была пустыня.

Закончив работу, Омбути передал несколько свободных пар штанов лежавшим наемникам.

"Пайя - самый большой город Чада. Нам нужно постараться не привлекать внимания".

Ширина штанов была очень большой, а длина - короткой, с несколькими складками по всему периметру. Такие штаны носил персидский принц в кино.

Взгляды наемников переместились на Омбути.

Омбути указал на желто-коричневые мундиры, проглядывавшие под их одеяниями.

"Вокруг слишком много глаз. Ты не можешь ходить по Пайе в таком наряде. Эта одежда - верхняя одежда, называемая "сирвал", которую носят арабы. Это одежда, которую носят без нижнего белья".

"Ты не носишь нижнее белье с сирвалом?"

"Да. А зачем? Это было бы слишком неудобно". Омбути ответил на вопрос Эмиля.

"Но разве ты не носишь нижнее белье?"

"Да. Обычно бедуины или туареги не носят нижнего белья. Я не буду просить вас всех снять их, так что просто переоденьтесь".

Черная Мамба попытался остановить Чан Шина, чтобы тот не надел Сирвал поверх своего боевого наряда.

"Чжан Син, если не хочешь быть покрытым потом, сними боевое облачение, а потом надень его".

"Выглядит странно, но, кажется, в нем будет легко".

Чан Син боролся с большой одеждой, похожей на мешок. Сирвал, длина которого от талии составляла более шести футов, был в три-четыре раза больше, чем традиционная корейская одежда.

"Я помогу тебе надеть его".

Омбути подозвал к себе Чан Шина. Обычно самого младшего вызывали для демонстрации по приказу офицера.

Омбути заставил его надеть сирвал и затянул пояс. Затем он свернул оставшуюся ткань и засунул ее в пояс. Нижняя половина штанов была завязана между икрой и лодыжкой с соответствующим натяжением.

Наемники без протеста сняли свои боевые штаны и переоделись в сирвалы.

Даже Черная Мамба снял свои штаны, застывшие от пота, и переоделся в арабские штаны.

"Это хорошо!"

Свободные штаны Сирвала имели хорошую вентиляцию и обеспечивали широкий диапазон движений. Их одежда была такой же удивительной, как и их еда. Это была одежда, подходящая для Сахеля. Он хотел снять и нижнее белье, но культурная разница заставила его остаться на

месте.

"Хм, мы похожи на местных жителей, сбежавших из дома".

Они были одеты в сирвал, халаты гандура, а большую часть лица обмотали литамом. Внешне наемники были похожи на местных жителей северной Сахары.

В качестве оружия они взяли с собой только пистолеты и холодные ножи.

Восемь крупных людей сложились в один пикап. Это было бы невозможное число, если бы было больше оружия.

Пайя находилась в подбрюшьи пустыни Сахара и горного хребта Тибести, в одном из мест с наименьшим количеством осадков на Земле. По иронии судьбы, несмотря на малое количество осадков, основным производством Пайи было земледелие. Секрет, который сделал это возможным, заключался в подземной реке.

Болота в Пайе появлялись и без дождя.

Это была вода, которая поднималась из подземной реки. Впадина Боделе и горные хребты Тибести давали воду, которая текла под землей, отсюда и река.

Вода, прошедшая через подземную реку, создала под Пайей большой резервуар. Другими словами, Пайя была городом, плавающим на воде. Местные жители выращивали пшеницу, финиковые пальмы и инжир, используя воду, выкачиваемую из подземного резервуара. Чудеса природы были слишком глубоки и обширны, чтобы их мог постичь маленький мозг человека.

Команда Рателя, вошедшая в Пайя-Ларго, направилась к отелю Le Marien. ОТЕЛЬ был единственным высотным зданием. Перед пятиэтажным отелем, выкрашенным в серый цвет, мигал и гас небольшой светильник. Атмосфера больше напоминала крематорий, чем отель.

"Эй, иди спать к себе домой".

Майк ударил по столу регистрации. Человек, который спал на столе, проснулся с туманным взглядом.

"Четыре комнаты. Нам не нужна еда".

"Сорок франков за одну ночь. Вы можете выписаться в середине, но возврата денег не будет", - полусонный африканец раздвинул свои плоские ноздри и говорил угрюмо.

"Да, да, подайте мне ключи".

Мужчина оглядел группу с усталостью, свисающей с его век, прежде чем открыть ящик с ключами.

"Вы можете занять номера с 316 по 319".

Портье бросил им ключи, даже не проверив их статусы.

"Эй, здесь есть лифт?"

"Поднимитесь по лестнице".

Он махнул рукой на лестницу с раздраженным выражением лица. Не похоже было, что его выражение изменится, даже если они помашут пистолетами перед его лицом.

"Он самый ленивый работник, которого я когда-либо видел. Удав с оленем в животе был бы более энергичным, чем он". Буример щелкнул языком.

"Ненормальный день становится нормальным, если он продолжается", - сказал капитан, похлопывая Буримера по спине.

"Ну, удивимся ли мы, если он достанет пистолет? Для нас сражения - это ежедневное явление, а для него безделье - норма", - логично заметил Майк, что было на него совсем не похоже.

Хотя это относилось не ко всем в мире, были и такие, которые после избиения превращались в логичных людей.

Вестибюль был пуст, и не метафорически. Он был пуст буквально.

Был только один человек, араб с тюрбаном на голове, который прислонился к стене и просматривал таблоид под названием Le Monde.

Черная Мамба мельком взглянул на газету, которую читал араб.

Его глаза были острее, чем у ястреба, и точнее, чем у немецкого фрезерного станка. Он мог прочитать слова газеты на расстоянии 100 футов.

Это был выпуск Le Monde от 4 ноября.

Команда Рателя была отправлена на задание 3 ноября. Это была газета, которая вышла на 30 дней позже даты печати. Он мог принять это отклонение, поскольку Пайя находилась на окраине пустыни Сахара.

Однако глаза араба смотрели не на газету. Независимо от того, смотрел он на газету или нет, любой, кто смотрит на что-либо, кроме своих собственных вещей, всегда имеет другую цель.

'Какой странный парень'.

Его кровотоки и мозговые волны на мгновение усилились, и определенно после того, как он увидел команду Рателя.

Мозговые волны были высвобождены. Резонанс, который распутался, свернулся вокруг столба и повернул за другой угол.

"Текущей угрозы нет".

Кроме араба, которому на вид было около тридцати, не было других людей или других угрожающих факторов.

Черная Мамба не был человеком, который кричит от неуверенности. Он поднялся по лестнице вместе со своей командой.

Как только группа поднялась по лестнице, араб, читавший новости в вестибюле, начал медленно выходить из отеля. Африканский портье также исчез через заднюю дверь.

Пара глаз проследила за удаляющимся арабом. Это была Черная Мамба на балконе своего номера на третьем этаже.

"Эмиль, за нами хвост. Я собираюсь избавиться от него".

"Хм, хвост?" Эмиль инстинктивно повернул голову.

Льняные занавески хлопали по пустому балкону.

"Этот чертов ублюдок, он бросил меня, чтобы я снова встретился с капитаном".

Его спина, которую пнули в Гудари, снова начала болеть.

Пайя был городом, который французы построили во время его колонизации.

В углах города были густые парки, расположенные как шахматная доска.

Здания варьировались от богатых до бедных. Среди двух-трехэтажных зданий из красного и белого кирпича были и небольшие дома, построенные из обрезков металла и дерева и напоминающие палатки.

Большинство зданий во французском стиле были построены в эпоху колонизации. Это были печальные старые портреты, которые сохранялись десятилетиями без единой попытки их демонтажа.

Араб шел по темным дорожкам без единого колебания, словно они были ему знакомы. Он пересек небольшой парк и скрылся на маленькой боковой дорожке. Черная Мамба неторопливо последовал за ним.

Он не мог видеть затылок араба, но был спокоен, потому что следил за человеком не глазами, а запахом. Прятаться, внедряться и следовать за ним было его специальностью. У него не было проблем, даже если запах исчезнет. Пока человек оставался в радиусе 1000 футов, ни одно живое существо не могло ускользнуть от его объемного зрения.

Следы араба привели его к одноэтажному дому из красного кирпича.

Он оживился, так как начал чувствовать скуку. Не удержавшись на ногах, он вскочил на десятифутовую стену. Его глаза окинули внутреннее помещение, и он забросил свое тело на крышу.

Он мог слышать разговор внутри без необходимости концентрироваться.

"Проклятье!"

Возникла серьезная проблема.

Из арабского языка он знал лишь несколько приветствий. Еще меньше он знал язык Марокко. Не было смысла слушать, если его мозг не мог обработать данные.

Присутствующих было пятеро, и все они обладали сильными аурами. Он даже чувствовал слабые следы пороха. Одно было ясно точно: он не знал, кто они, но это были не обычные работники компании или фермеры, выращивающие финиковые пальмы.

'Это жестоко, но неважно. В конце концов, если есть хвост, это раздражает'.

Если бы он был полицейским, ему пришлось бы заявить о своей цели у двери, чтобы обыскать помещение, но он не был полицейским.

Они были в такой ситуации, что должны были бежать из Пайи в тот момент, когда у них была связь со штаб-квартирой. Он также беспокоился о своих товарищах в гостинице. Он никогда не нападал на тех, кто не нападал первым, но времени терять было нельзя.

Он зацепился ногой за водопроводную трубу на крыше и заглянул внутрь, используя метод висения вверх ногами.

Он увидел двух людей, беседующих на диване. Араб, за которым он следил, что-то объяснял пожилому человеку.

"Tueme?! (Кто это?!)".

Араб, увидевший за окном лицо Черной Мамбы, неожиданно быстро выхватил пистолет. Его быстрые движения привели к трагическому концу.

Авария... Бах, бах...

Его левая рука разбила стекло, а в правой задымился "Глок". В тот момент, когда Черная Мамба вкатился в гостиную, двое мужчин с дырками во лбу повалились вперед.

Если бы он не вытащил пистолет, то не погиб бы так бессмысленно.

Разговор в комнате прекратился.

Ему все равно придется это сделать. Он поднял трехместный диван и швырнул его в дверь.

Crack-

Толстый диван разбил дверь.

Пу-пу-пу... Бах, бах, бах...

Пули летели в комнату, как будто шел дождь. Все они использовали пистолеты с глушителями.

Диван был приманкой. Его сильное левое плечо ударилось о левую стену.

Crash- Schink-

Черная Мамба пролетел горизонтально через дыру в кирпичной стене, как будто он лежал. Он использовал "Волну движения Золотой мили" из "Бесстрашных шагов".

Густое облако пыли закрыло ему обзор, но не блокировало движения Черной Мамбы.

Бам!

Люди, стрелявшие наугад, упали на пол. Черный Мамба, который висел на потолке, держась за лампу, упал на пол.

Уош-

Он наконец-то выдохнул.

Он сделал один вдох, чтобы убить этих троих, одновременно бросая диван, чтобы сломать дверь, пробивая стену и держась за лампу на потолке.

Все трое были в арабской одежде. Двое были белыми, хотя один показался ему знакомым. Он перевернул труп пальцем ноги.

"А? Кореец?" - неосознанно воскликнул он.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164552>